

Глава 25: Настоящая семья

—

Кровать в спальне была небольшой, и двоим взрослым мужчинам было тесновато, они лежали практически вплотную друг к другу.

Цзян Сюньюй, немного смущенный, спрятался под одеялом. Уставший за день, он быстро выровнял дыхание.

Цзи Юйчжоу еще не спал.

Привычка к армейской жизни, где сон крайне нерегулярен, означала, что даже во сне малейший шорох мог его разбудить.

Даже сквозь два одеяла Цзи Юйчжоу все еще отчетливо чувствовал теплую температуру тела ребенка. Его дыхание было мягким, одеяло поднималось и опускалось в такт. В этот момент Цзян Сюньюй, казалось, полностью сбросил свой внешний твердый панцирь, обнажив мягкий живот.

Как маленький котенок.

Мысли Цзи Юйчжоу удивительным образом успокоились. Слушая ровное дыхание ребенка, он медленно погрузился в сон.

—

Цзи Юйчжоу редко спал так спокойно. Казалось, Цзян Сюньюй обладал какой-то магической силой, успокаивающей его постоянно напряженные нервы.

Он редко просыпался после рассвета.

Когда Цзи Юйчжоу проснулся, Цзян Сюньюй еще спал. Он осторожно приподнял одеяло и тихонько встал с кровати.

У ребенка редко бывает выходной, пусть поспит подольше.

Цзи Юйчжоу спустился вниз. Ли Ханьцю уже давно встала и кормила котенка в маленьком саду внизу. Котенок был маленький, самый обыкновенный дворовый рыжий котенок.

Цзи Юйчжоу подошел ближе: «Почему я вчера не видел этого малыша?»

Ли Ханьцю была сосредоточена на кормлении. Услышав голос Цзи Юйчжоу, она вздрогнула, хлопнула себя по груди, переведя дыхание, и сказала: «Я помню, ты с детства не любил этих зверюшек, поэтому вчера не впускала его в дом».

Котенок был небольшим, казалось, недавно отлучился от матери, ходил еще немного шатко, и ел мало. Съев пару кусочков, он перестал есть, но не уходил, а кружился вокруг ног Ли Ханьцю.

Цзи Юйчжоу стоял рядом и вдруг что-то вспомнил: «У нас во дворе дома тоже есть маленький бездомный котенок, черный».

Ли Ханьцю широко раскрыла глаза, едва не наступив на хвост котенка, кружившегося вокруг

нее: «Ты тоже держишь кошку?!»

У нее было такое удивленное лицо, что чуть челюсть не отпала.

Цзи Юйчжоу немного растерялся. Неужели он раньше действительно был таким холодным и бесчувственным?

Он пробормотал: «Сюньюй тоже любит кошек, поэтому мы оставили его во дворе».

Ли Ханьцю дважды цокнула языком: «Я же говорила! Если бы ты был один, ты ни за что не впустил бы такое животное в дом».

Через некоторое время Ли Ханьцю посмотрела на Цзи Юйчжоу: «Кажется, с тех пор как появился этот ребенок, Сюньюй, ты немного изменился».

Котенок, круживший вокруг ног Ли Ханьцю, постепенно стал смелее. Увидев, что стоящий рядом Цзи Юйчжоу не собирается причинять ему вреда, он начал играть со своим хвостом между ног двоих и даже перевернулся, показывая белый животик.

Цзи Юйчжоу с интересом наблюдал за ним и спросил: «Как изменился?»

Ли Ханьцю серьезно сказала: «Стал более человечным».

Она присела, протянула руку и погладила мягкий животик маленького котенка: «Ты очень похож на своего отца, глубоко скрываешь свои мысли, действуешь безжалостно, словно бездушная машина... Твой отец стал немного мягче в обращении с людьми только после того, как встретил меня».

Ли Ханьцю вздохнула и продолжила: «Я всегда беспокоилась, когда же ты встретишь того, кто сможет смягчить твое каменное сердце... Не думала, что это будет ребенок».

Однополые браки давно были легализованы, и у Ли Ханьцю не было никакого мнения относительно того, найдет ли Цзи Юйчжоу мужчину или женщину. Современные технологии суррогатного материнства были развиты, и даже если семье Цзи понадобились бы наследники, это легко можно было решить с помощью искусственной матки. Более того, Ли Ханьцю совершенно не заботилась об этом так называемом продолжении рода.

Цзи Юйчжоу равнодушно улыбнулся: «Ты снова шутишь надо мной».

Ли Ханьцю покачала головой, больше ничего не говоря, но взгляд ее глаз был твердым. Она верила, что не ошиблась.

—

Когда Цзян Сюньюй проснулся, в кровати остался только он один.

Небо прояснилось, и редкий зимний свет падал на одеяло, тепло согревая. Он, полусонный, сел на кровати, чувствуя, что спал особенно крепко.

Спустившись по лестнице, Цзян Сюньюй сразу увидел Ли Ханьцю, сидевшую на диване и смотревшую телевизор. Он покорно подошел к ней и поздоровался: «Тетя Ли, доброе утро».

«Доброе утро, Сюньюй, С Новым годом!»

После слов Ли Ханьцю Цзян Сюньюй снова вспомнил о красном конверте, который получил вчера. Он сложил руки перед грудью: «По, поздравляю вас с Новым годом».

Ли Ханьцю рассмеялась, встала и потянула Цзян Сюньюя сесть рядом с ней: «Ничего страшного, у нас в семье не так много правил, мы не занимаемся этими формальностями».

Цзян Сюньюй послушно убрал руки и посмотрел по сторонам: «Где господин Цзи??»

«Он поливает цветы в саду».

Цзян Сюньюй тут же встал: «Я пойду помогу».

«Не нужно», — Ли Ханьцю потянула Цзян Сюньюя за руку и положила ее себе на колени, — «Он скоро вернется. Завтрак уже готов, мы сядем есть, как только он вернется».

Цзян Сюньюй всегда очень избегал физического контакта, но, вероятно, потому что это была родная мать Цзи Юйчжоу, он редко испытывал страх от прикосновений Ли Ханьцю.

Но он все еще был немного застенчив и неловко сел рядом с Ли Ханьцю, не зная, что сказать.

Ли Ханьцю была очень гостеприимна: «Я слышала, что через два дня будет фестиваль фейерверков. Потом пусть Юйчжоу отвезет тебя посмотреть. Фестиваль фейерверков здесь очень торжественный, ты наверняка такого не видел».

«Не будет ли это слишком хлопотно? Господин Цзи очень занят...»

Ли Ханьцю тихо рассмеялась: «Какие хлопоты? Наконец-то выходной, а он не повезет тебя куда-нибудь? Разве он сможет отвезти тебя, когда будет на работе?»

Пока они говорили, вошел Цзи Юйчжоу.

Чтобы удобнее поливать цветы, его брюки и рукава были закатаны, на одежде были мелкие пятна грязи. Всегда серьезный и властный командующий легиона вдруг сменил облик, и вся его аура стала гораздо мягче.

Ли Ханьцю махнула ему рукой: «Я только что говорила с Сюньюем. Через два дня будет фестиваль фейерверков, отвези его посмотреть».

Цзян Сюньюй сидел рядом, все еще немного волнуясь: «Это... далеко? Не будет ли слишком хлопотно...»

Цзи Юйчжоу подошел к нему: «Ты видел фестиваль фейерверков?»

Цзян Сюньюй честно покачал головой: «Нет».

«Тогда не хлопотно».

Цзи Юйчжоу повернулся к Ли Ханьцю: «Ты тоже пойдешь? Вместе».

«Я не пойду», — Ли Ханьцю поспешно покачала головой, — «Я уже видела много раз. Вы вдвоем ходите».

Она моргнула, вдруг что-то вспомнив: «Кстати, говорят, Сюньюй хорошо сдал выпускные экзамены?»

«Неплохо, он добился большого прогресса».

«Тогда отлично, это будет наградой для Сюньюя!»

...

Атмосфера в доме была необычайно гармоничной, словно они были настоящей семьей.

Это было то, что Цзян Сюньюй даже во сне не смел видеть.

—

<http://bllate.org/book/12842/1131900>